

**ОБОСНОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОЛОГИИ ТЕОРИИ
СИСТЕМ В ОБЕСПЕЧЕНИИ «ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ОБОРОНЫ»
НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ**

**JUSTIFICATION OF APPLICATION OF THE METHODOLOGY OF THE
THEORY OF SYSTEMS IN PROVIDING "PSYCHOLOGICAL
DEFENSE" OF THE POPULATION OF RUSSIA**

УДК 32.019.51

ЛИХОНОСОВ Александр Геронтьевич

доктор политических наук, доцент

LIKHONOSOV Aleksandr Gerontievich

Doctor of Political Sciences, Associate Professor

Аннотация. В статье рассматривается возможность применения основных положений теории систем к концепту «психологическая оборона» в контексте ментальной войны против населения России.

Ключевые слова: теория систем; психологическая оборона; элита; национальная безопасность; ментальная война.

Abstract. *The article considers the possibility of applying the main provisions of systems theory to the concept of "psychological defense" in the context of mental war against the population of Russia.*

Keywords: *systems theory; psychological defense; elite; National security; mental war.*

Актуальность темы, по мнению автора, заключается, во-первых, в возможности на основе теории систем научно обосновать принимаемые управленческие решения в сфере национальной безопасности государства, найти ошибки в любой совокупности, в частности – в системе обеспечения «психологической обороны» населения страны. Во-вторых, министерство обороны Российской Федерации – единственное на сегодня в стране ведомство, которое реально готовит специалистов в области «психологической обороны». Для обоснования организации и реализации данного процесса необходим строгий научно-методический аппарат.

Теория систем была разработана в двадцатом веке. У истоков данной теории стояли наши соотечественники А.А. Богданов [2] и нобелевский лауреат И.Р. Пригожин [3]. На основе данной теории были сделаны многочисленные открытия, в том числе основой для кибернетики стала именно теория систем. В современной российской науке также активно используются достижения данной теории, в частности – в политологических исследованиях и других гуманитарных науках, достижения которых находятся на «стыке» наук и требуют не только качественных критериев, но и количественной оценки объекта исследования. Объектом исследования теории систем является «система», т.е. некоторая абстрактная формальная взаимосвязь между составляющими элементами, имеющими свойственные

признаки (если в технических и природных системах связь имеет физическую основу, то в социально-политических она носит в основном духовно-нравственный и нормативно-правовой характер – А.Л.).

Объектом нашего исследования является национальная безопасность, а предметом – система обеспечения «психологической обороны» населения России.

Термин «психологическая оборона» используется в основном в публицистике и не встречается в научной или нормативно-правовой литературе, в отличие от близких (но не тождественных) понятий «психологическая защита» и «защита от информационно-психологического воздействия». Даже без глубоко анализа сущности, практически интуитивно, мы понимаем, что дефиниция «психологическая оборона» намного шире, чем упомянутая выше «защита». Наиболее близким (даже можно сказать, родовым) понятием к объекту нашего исследования является понятие **«национальная оборона»**, определяемая как один из основных приоритетов национальной безопасности РФ, направленный на сохранение территориальной целостности и суверенитета государства. **Национальная оборона** – это система мер военного и невоенного реагирования для обеспечения национальной безопасности России. В практическом плане стержнем национальной обороны является военная безопасность [4]. **Стратегические цели** национальной обороны состоят в предотвращении глобальных и региональных войн и конфликтов, а также в осуществлении стратегического сдерживания в интересах обеспечения военной безопасности страны [4]. Исходя из этого, *«психологическая оборона» является составной частью национальной обороны и представляет собой систему общегосударственных социально-политических, культурно-просветительских, историко-патриотических, информационных и других мер по подготовке к защите и по защите населения от последствий применения противником информационно-психологических, ментальных средств*

поражения, возникающих в результате деструктивного воздействия на личность, общество и государство.

Основными задачами «психологической обороны», на наш взгляд, являются:

- обучение населения способам защиты от деструктивного воздействия;
- оповещения населения об опасностях, возникающих в процессе деструктивного воздействия;
- обеспечение постоянной готовности сил и средств «психологической обороны».

Классически в военной теории и практике «оборона» применяется преднамеренно или вынуждено для срыва или отражения наступления превосходящих сил и средств противника и создания условий для перехода в наступление своих сил и средств [1]. Следует поблагодарить первого исследователя, который ввел понятие «психологическая оборона» применительно к современному этапу развития России, так как наша страна значительно уступает Западу в средствах информационно-психологического и информационно-технического воздействия и противодействия. А потому основные усилия «психологической обороны» в современных условиях России направлены исключительно на собственное население. Различие обеспечивается подходами к уровням власти и социума, масштабом охвата населения и интенсивностью мер и мероприятий.

Для того, чтобы аргументированно обосновать необходимость организации системы обеспечения «психологической обороны», кратко рассмотрим само понятие «система».

Система (греч. systema – составленное из частей, соединенное) – категория, обозначающая объект, организованный в качестве целостности.

Существует много определений системы. Однако, что общего между такими системами, как государство, радиоприемник, дерево, атом, бригада шахтеров или текст данной статьи? Все эти объекты состоят из различных элементов, связей между элементами, которые представляют структуру.

Государство – из институтов власти; радиоприемник – из радиодеталей; дерево – из корней, ствола, ветвей и листьев; атом – из протонов, нейтронов и электронов; бригада – из нескольких шахтеров; статья – из слов. И у всех этих объектов есть то, ради чего эта совокупность существует. А именно – цель. Например, цель государства – создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека в стране.

Чтобы система эффективно (результативно) функционировала, то есть максимально достигала ожидаемой цели, ее структура (организация), элементный состав, отношения (связи) между элементами, функциональность и согласованность должны обеспечивать процесс достижения цели. Данные требования к системе получили в теории систем название **«закон целесообразной целостности системы»**.

Отсюда, система обеспечения «психологической обороны» населения представляет собой совокупность сил и средств государства и общества, представляющих собой органы власти, общественные организации, средства массовой информации и коммуникации, законодательные акты, направленные на защиту от ментальных угроз в интересах национальной безопасности государства.

Сделаем краткий анализ того, как должна быть организована система обеспечения «психологической обороны» населения России.

Целью системы обеспечения «психологической обороны» населения России является деятельность государства по организации и осуществлению защиты граждан страны от ментального поражения. **Основным признаком поражения** является трансформация мировоззрения населения в мировоззрение противников собственного государства. Для ментального поражения используются различные информационно-психологические, нейролингвистические и другие средства и методы деструктивного воздействия, в том числе методы «мягкой силы».

По сути, ментальное поражение населения является угрозой национальной безопасности государства и при определенных социально-

экономических условиях (например, экономический кризис) приводит к смене власти, утрате суверенитета и разрушению государства.

Место системы обеспечения «психологической обороны» в системе национальной безопасности находится в одном ряду с обороной страны и другими составляющими системы обеспечения безопасности государства (экономической, социальной, политической и т.д.). Роль системы обеспечения «психологической обороны» не так очевидна, как, например, экономическая безопасность, но отсутствие данной системы в стране не менее, а даже более разрушительно для государства.

Признаки отсутствия или низкой эффективности системы обеспечения «психологической обороны» населения выражаются в следующем:

- неадекватность оценки большинством населения состояния страны и текущих событий;
- склонность значительной части населения и элиты к мистике, утрата исторической памяти;
- снижение у народа чувства ответственности за страну;
- утрата гражданами страны объединяющей общенациональной идеи;
- утрата гражданами чувства национальной гордости и достоинства;
- рост у населения и элиты политического и правового нигилизма;
- надежда на мессию, доверие политическим демагогам и проходимцам;
- неадекватная реакция населения на политические и иные события;
- рост количества предателей (особенно среди элиты, интеллигенции и военнослужащих) по материальным мотивам (рост «продажности»);
- рост у граждан социальной апатии;
- резкое снижение чувства национальной консолидации и патриотизма;
- расцвет «махрового» национализма, антисемитизма и сепаратизма;
- моральная деградация населения, снижение моральных требований к политическим лидерам, отсутствие социального и духовного эталона.

Для того, чтобы уяснить, как должна быть построена система обеспечения «психологической обороны» населения в государстве,

рассмотрим, что из себя представляет государство как система и какие закономерности в ней проявляются.

Государство как система представляет собой властно-политическую организацию, обладающую суверенитетом, специальным аппаратом управления и принуждения, устанавливающую правовой порядок на определенной территории, где **элементами** государства являются органы государственной власти: исполнительные, представительные и судебные.

Связи в государстве построены на формальных и неформальных отношениях, внутренних и внешних связях, а именно: нормативно-правовых отношениях; социально-политических отношениях; межгосударственных отношениях; духовно-нравственных связях; культурно-этнических, религиозных, финансово-экономических связях, семейных связях и т.д. Причем от количества связей зависит устойчивость государства: чем большее количество связей (отношений) и чем крепче данные отношения, тем устойчивее государство. Но всё имеет свои пределы. Например, множество внешних связей государства, приводящих к большой интеграции с каким-либо конкретным, особенно более сильным, государством, могут «растворить» суверенитет собственного государства. Также, стоит отметить, что количество отношений (связей) в государстве с одной стороны непосредственно влияет на безопасность системы в целом, а с другой стороны – на свободу (как социально-политическую категорию) в государстве. Этот эффект можно назвать «парадоксом устойчивости системы», который заключается в постоянном **балансе интересов между безопасностью государства и свободой личности** (в нормативно-правовом смысле этого слова) в государстве. Чем больше свободы (т.е. стремление к наименьшему количеству связей между элементами: гражданами и государством), тем меньше безопасности и наоборот, чем больше безопасности, тем меньше свободы. Количественный уровень «безопасности», как и уровень «свободы», арифметически можно показать через сумму связей.

Искусство управления государством заключается в соблюдении баланса в стране между обеспечением безопасности и соблюдением прав и свобод граждан. Например, ст. 56 Конституции РФ гласит: «В условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия».

Структура в государстве характеризует тот или иной политический режим (демократический, автократический, тоталитарный, анархический) или форму правления (монархическую, республиканскую). Именно структура элементов показывает иерархию отношений в системе. На «выстраивание» структуры элементов большое влияние оказывают внешние факторы (причины). Наличие внешних и внутренних угроз приводит к большей централизации управления в государстве. Сильная власть или большая централизация власти способствует оперативности деятельности органов власти по решению возникающих задач. В кризисных ситуациях для государства иерархия структуры с централизованным управлением (пирамида) имеет существенное преимущество перед структурой с разделением руководящих полномочий власти. Такое управление часто называют мобилизационным или кризисным.

«Отлаженной» централизованная система считается в том случае, если решение реализуется без искажений, т.е. на каждом уровне управления не вносятся ошибки, а само решение целесообразно и адекватно обстоятельствам, условиям и факторам, влияющим на систему. Существенным недостатком такой иерархии управления является зависимость от лица, принимающего решение, что в случае его (первого лица) неадекватности или ошибочности его решений чревато серьезными негативными последствиями. Многие ученые именно с первыми лицами связывают два крушения российского государства в двадцатом веке: императором Николаем II и Президентом СССР М. Горбачевым.

В стабильных условиях существования государства наиболее оптимальной структурой управления является политическая конструкция, получившая название «сдержек и противовесов» или «демократическая» с тремя ветвями власти (исполнительной, законодательной и судебной). Нельзя сказать, что это лучшее достижение человеческой политической мысли, но такая политическая система более живуча при определенных условиях. Сильное пристрастие к алкоголю Дж. Буша-младшего и весьма преклонный возраст Дж. Байдена не разрушают государственную систему именно благодаря элементам разделения власти. В идеале данная структура власти легко трансформируется в зависимости от внешних и внутренних факторов, влияющих на государство, где действия лиц, принимающих решение, всегда можно скорректировать. Но в кризисной ситуации власть вновь централизуется, ограничиваются полномочия других ветвей власти. В стабильных, бескризисных, безопасных условиях система власти децентрализуется и становится более либеральной (свободной).

Перейдем к следующей составляющей системы – цели. **Цель системы**, как социально-политическая категория, в том или ином государстве разная. Например, ст. 6 Конституции СССР 1977 года цель государства определялась следующим образом: «Вооруженная марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма». Когда цель государства была убрана вместе со ст. 6 Конституции СССР, было упразднено и само государство.

Государства как институты власти появились в мире тогда, когда военная элита общества взяла на себя функцию защиты населения от внешних и внутренних угроз, т.е. определила главную цель – обеспечение безопасности страны.

В современной России цель государства формально определена в ст. 7 Конституции страны от 1993 года, а именно «...создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

Но имея самую благую цель в государстве, определив самые лучшие функции элементам в системе и скрепив самыми надежными связями в структуре, государство будет нежизнеспособным, если будут отсутствовать механизмы, позволяющие сравнивать желаемую (заданную) цель и достигнутый результат. Многие государства в мире исчезли с лица Земли именно по данной причине. Происходило это в основном потому, что **государственная элита** существовала, решая свои задачи, а весь остальной народ страны решал свои. Интересы элиты с народом пересекались в случае сбора налога с населения или при рекрутировании населения на очередную войну. Как правило, такие государства заканчивали свое существование по причине захвата данной страны соседями или по причине внутренних переворотов. Такими механизмами всегда были «социальные лифты», подготовка элиты и подготовка населения путем «выращивания» патриотов. «Выращиванию» патриотичной элиты стоит поучиться у Великобритании по опыту частных школ и ВУЗов наподобие Итона (Итонский колледж – легендарное учебное заведение Великобритании, из стен которого вышло более 20 премьер-министров) и Оксфорда (за последние 64 года в Британии было восемь премьеров-тори, и семь из них учились в Оксфорде).

Таким образом, угрозы, от которых должна выстраиваться «психологическая оборона», находятся в сфере функционирования элементов системы, уровней надежности отношений (связей) между элементами, адекватной условиям структуры власти (демократический, автократический или любой другой политической режим), а также целеполагания населения страны, которое находится в большой зависимости от правящей элиты государства.

Угрозы элементам (органам) системы представляют целенаправленное воздействие, направленное на их разрушение (например, дискредитация

органов власти). Кстати, именно по этой причине так живучи «истории» про ГУЛаг и «сталинские репрессии», которые так любят рассказывать российские либералы и западные «партнеры». Историческая подтасовка фактов про сталинские репрессии позволяет «автоматически» смешивать прошлое и настоящее, правду и ложь, лидеров прошлого и современных лидеров, а также дискредитировать современные силовые органы ФСБ, МВД и др.

Следующая группа **угроз** способная нанести ущерб **существующим связям** (отношениям) в системе. Данную группу отношений в государстве можно разбить по сферам: экономической, социальной, политической, духовно-нравственной и т.д. Разрыв или ослабление связей делают систему менее устойчивой. Как было сказано выше, количество связей и их надежность определяют устойчивость государства и его жизнеспособность. К чему прибегают наши противники, когда ставят цель ослабить Россию? Они накладывают санкции (санируют, обрезают) связи в различных сферах. Например, на Украине пытаются разделить православную церковь (духовно-нравственные, религиозные связи), лишь бы было меньше отношений с Россией.

Угрозы, влияющие на целеполагание, являются самыми изощренными. Часто данный вид воздействия называют «когнитивными угрозами» или «ментальной войной», подчеркивая тем самым, что они направлены на мышление людей, общества, элиты. Подмена, смена или замена ценностей в обществе приводит к трансформации мышления населения по отношению к государству. Это легко проследить, например, по позднесоветской истории, когда цели общества (населения) и государства «разошлись» настолько, что прекратило существование само государство. Так же на Украине, когда политическая элита тридцать постсоветских лет была озабочена проблемой личного обогащения, в то же время фонд Сороса и другие зарубежные организации поставляли учебники в школы и институты, влияли на сознание молодых людей. Подготовленная ими молодежь сделала свой выбор на Майдане в пользу другого государства.

В России очевидны многие системные проблемы, такие как отсутствие общенациональной идеи (по сути цели), объединяющей все категории граждан страны. Против России продолжается санкционная политика Запада, и в этих условиях нам необходимо устанавливать (восстанавливать) связи с другими государствами и т.д. Активно идет «обработка» нашей политической элиты, что вызывает наибольшее опасение. Например, в Великобритании, США и вообще в Западном мире традиционно принято «выращивать» политическую элиту с детства, в начале в частных закрытых школах, а затем в таких же элитных ВУЗах, которые можно пересчитать по пальцам одной руки. Абсолютно жесткая система подготовки тех, кто завтра встанет у руля государства, полностью исключает, что страной будет управлять не патриот страны или человек, не компетентный в политике и геополитике. «Горбачевщина», как синоним предательства национальных интересов государства и некомпетентности в государственных делах, в Великобритании и США исключены практически полностью. Первые лица в этих государствах могут быть эпатажными, как, например, Борис Джонсон и Дональд Трамп, но эти люди никогда не поступятся интересами своего государства (не дадут поступиться), элита психологически защищена.

В настоящее стало объективной реальностью, что человечество вступило в эпоху информационных войн. Информационная война в современных условиях становится постоянным явлением и рассматривается как альтернатива военным действиям. Цель этих действий состоит не в уничтожении противника, а в рефлексивном управлении им в интересах безусловного подчинения. Информационные войны ведутся с не меньшим ожесточением, чем войны с применением обычных средств поражения. Причем непосредственному развязыванию военных действий любого масштаба (если есть необходимость) предшествует комплекс мероприятий невоенного характера (широкомасштабные информационные воздействия), которые по результатам воздействия сравнимы с применением военной силы.

Атаки осуществляются на мировоззрение, сознание, мышление

(ментальность) граждан суверенных государств. Для эффективной защиты от данных атак требуется надежная система «психологической обороны» населения страны. Атаки идут по нескольким направлениям и уровням: деконструкция и девальвация ценностей; фальсификация истории; создание идеологического и культурного вакуума; замена культуры, внедрение своей идеологии; перехват управления у правящей элиты и в итоге – развал страны. По этим направлениям и стоит выстраивать систему «психологической обороны». Но для осуществления данной деятельности государству необходимо понимать, по каким принципам строить данную систему обороны. Здесь опять стоит обратить внимание на использование принципов, законов и закономерностей теории систем, которые можно декомпозировать по следующим показателям:

Оптимальность. Структура системы признается оптимальной, если между звеньями и ступенями системы на всех уровнях устанавливаются рациональные связи при наименьшем числе уровней. «Психологическая оборона» организуется непосредственно высшим политическим руководством страны и должна иметь три уровня управления: «политический», «стратегический» и «тактический».

Оперативность. За время от принятия решения по ликвидации ментальной угрозы до его исполнения в обществе не должны успеть произойти необратимые отрицательные изменения, делающие ненужной реализацию принятых решений. Основным методом здесь должно являться упреждение.

Надежность. Структура системы должна гарантировать достоверность передачи информации, не допускать искажений передаваемых данных, обеспечивать бесперебойность связи в системе. Укрепление духовно-нравственных связей должно быть постоянным и непрерывным.

Экономичность. Задача состоит в том, чтобы нужный эффект достигался при минимальных затратах. Критерием этого может служить соотношение между затратами ресурсов и полезным результатом. Данное

соотношение возможно при оптимальном использовании «цензуры» и «свободы слова».

Гибкость (адаптивность). Способность структуры системы изменяться в соответствии с изменениями внешней среды. Система «психологической обороны» не должна быть линейной и реализовываться в форме пропаганды.

Устойчивость. Неизменность её основных свойств, целостность функционирования системы и её элементов при различных внешних воздействиях. Система «психологической обороны», ее основные принципы и механизмы должны быть закреплены нормативно и безусловно выполняться.

Таким образом, на наш взгляд, необходимы решительные действия:

- во-первых, совершенствование нормативно-правовой сферы. Российские законодатели уже начали движение в эту сторону. В частности, были приняты законы: закон об устойчивости Рунета; закон о самоцензуре социальных сетей; закон о штрафах и блокировке западных платформ; закон о «приземлении» западных платформ («О внесении изменений в ст. 4 Закона РФ «О защите прав потребителей»»); закон о предустановке приложений.

- во-вторых, важно ускорить, импортозамещение в инфопространстве;

- в-третьих, нужны реальные проекты по обнаружению и предотвращению информационных, ментальных атак;

- в-четвертых, необходимо развивать собственные индустрии кино, музыки, компьютерных (виртуальных) игр;

- в-пятых (на наш взгляд – наиболее важное), необходимо создать систему подготовки (обучения) кадров для организации «психологической обороны», что позволит иметь высококвалифицированные кадры в данной области и с их помощью выстроить надежную систему обороны на всех уровнях.

В заключении стоит отметить, что коллективный Запад в современных условиях имеет мощную базу для ведения информационных, ментальных войн в любой точке мира для достижения своих социально-политических, экономических, идеологических, территориальных, национальных,

этнических, религиозных и иных целей. Это обусловлено глобальным доминированием в экономическом, финансовом, политическом, военном, технологическом секторах, господствующим положением американской валюты и английского языка.

Разворачивается эра информационных войн, которая базируется на новом укладе – информационном. Кто создаст наиболее действенные современные сценарии ведения данных войн, тот, в конечном итоге, будет определять международную политику и мироустройство.

России для сохранения своего суверенитета и целостности, а также возможности противодействовать информационным войнам самостоятельно или с союзниками, необходимо принимать энергичные, адекватные меры по наращиванию усилий в области противодействия информационным угрозам. Первым и главным таким шагом должна стать надежная, адекватная, оперативная и устойчивая система «психологической обороны».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 31.05.1996 N 61-ФЗ "Об обороне".
2. Богданов А.А. Тектология: Всеобщая организационная наука. В 2-х кн. М.: Экономика, 1989.
3. Пригожин И.Р. Самоорганизация в неравновесных системах: от диссипативных структур к упорядоченности через флуктуации. М.: Мир, 1979.
4. Справочник по терминологии в оборонной сфере [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.mil.ru/folder/123102/item/129214/?print=1> (дата обращения: 19.10.2021).

REFERENCES:

1. Federal Law No. 61-FZ of May 31, 1996 "On Defense".
2. Bogdanov A.A. Tectology: General organizational science. In 2 books. M.: Economics, 1989.

3. Prigogine I.R. Self-organization in nonequilibrium systems: from dissipative structures to orderliness through fluctuations. M.: Mir, 1979.
4. Defense terminology guide [Electronic resource]. URL: <https://dictionary.mil.ru/folder/123102/item/129214/?print=1> (Access date: 19.10.2021).

Лихоносов Александр Геронтьевич

доктор политических наук, доцент

заместитель начальника кафедры информационной безопасности

Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации

119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 100.

lihonosov1968@mail.ru

Likhonosov Aleksandr Gerontievich

Doctor of Political Sciences, Associate Professor

Deputy Head of the Department of Information Security

Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation

Vernadsky prospect, d.100, Moscow, Russia, 119571

5.7.7. Социальная и политическая философия.